

Пейзаж на столе

Блокнот, как авоська для мыслей в рассрочку,
Чернила на коже страниц, как тату,
Скрепки — сережки, пронзившие строчки,
Обложка — халат, скрывший их наготу.

Ручки, перо, карандаш, просто стержень —
Как окончанья написанных слов.
Толстый словарь, весь зачитанный, прежний,
Стрелки куда-то спешащих часов.

Фото в подставке, шнуры аппаратов,
Как лабиринты для брошенных фраз.
Письма, не знавшие рук адресатов,
И недописанный грустный рассказ...

Диалектика

Я меньшинство во всех земных сравненьях
Поскольку у себя, как и у вас, один,
Но Мир, в его известных измереньях
Дотоле жив, пока я связан с ним.

Наблюдение

Поэт есть проводник для языка,
Который наполняет слово звуком.
Так по камням ведет поток река,
А творчество — художника по мукам.

Вдохи на выдохе

1

От поэтессы до поэта
всплакнули сорок две строки.
Из осени спешила в лето
сквозь рифмы — зыбкие пески
та, что была, как я, прохожей.
Она ушла, а мне здесь жить.
Мы с ней еще чуть-чуть похожи...
Мы свято верим в миражи.

От поэтессы до поэта...
— А впрочем, мне ль не все равно:
оберткой быть или конфетой?
Конфет сейчас полным-полно.

2

— Ах, Боже Правый, снова не одна.
Неодиночество сегодня очень кстати.
— Давно ли ненавистна тишина?
А воздуху не нужен антистатик? —
спросил не ты, а хмурые часы.
Ответить им твой взгляд уже мешает.
— Ты здесь или у взлетной полосы?..
— Ты все поймешь.
Ты девочка большая.

— Ах, Боже Правый, снова я одна.
Мне одиночество, пожалуй, не помеха.
Мне ненавистна эта тишина!
А ненависть — уже частичка смеха.

3

В окно потянулся дым
оттуда, где небо горело
предчувствием нашей беды...
А я улыбалась несмело.
А солнце, как красный волдырь,
и счастье уже улетало...
— Что?
Кофе?
Прости, нет воды...
— Давно ли воды вдруг не стало?

В окно потянулся дым.
Закреть я окно не успела.
Весь день мне казался пустым,
а вечер, как смерть, белым-белым.

4

Правоту превратив в сироту,
я не знала, мне нужен ли критик.
Чья-то дверь?...
Я решилась...
"Тук-тук".
— Вам кого?
— Мне судьбу позовите.
— Вы уверены, что она здесь?
— Неужели я снова ошиблась?
Где живешь ты, судьба моя, где?
Неужели, как я, на отшибе?

Правоту превратив в сироту,
я пыталась быть просто печальной.
Я любила, увы, правоту.
А любовь — это только случайность.

5

Падает свет из окна
прямо на небо и звезды.
Смотрит в окошко луна,
а на окне сохнут розы.
— Кажется, счастье летит?
— Может, уже прилетело?
— Нет, оно только в пути.
— Что же дрожит ваше тело?
— Просто холодная ночь.
— Странно, что звезды не греют.
Что вам?
— Пожалуй, вино.
И наливайте скорее.

Падает свет из окна
Прямо в бокал, там и тонет.
— День удивительный вторник!
— День удивительный вторник!
Началась наша весна.

Трамвайный вокзал

Однажды спрыгнула с подножки
моя судьба. Нейметя ей.
Да прямо в лужу. Кто-то крошки
рассыпал рядом.
Воробей
купался в луже.
Что за серость? —
хотелось мне тогда сказать,
но я на корточках присела,
и в лужу спрыгнула слеза.
Скажи, судьба: ты не ошиблась?
С позавчера тебя боюсь.

Воспоминанья на отшибе
впитали, словно воду, грусть.
Судьба молчит. Как бессердечно!
Из лужи вынырнул трамвай,
чей путь давно казался млечным.
А где подножка? Ай-я-яй!
Нельзя назад! Но я устала...
Устала бегать за судьбой
Жаль, нет трамвайного вокзала,
а то б я встретилась с тобой.

Городская, сумасшедшая

Расчешу деревья в городе.
Растрепая облака.
Разбросаю дни по улицам,
их найдут наверняка.

Разорву на шее бусы я,
как дождевики брошу вниз.
Я жила-была счастливая,
вдруг устала от возни.

Разболтаю в лужах солнышко.
Шум и гам сгребу в совок.
Мне зимой уже не холодно,
летом тоже ничего.

Что за радость быть не понятой?
Что за радость просто быть?
Расчешу деревья в городе.
Научусь себя любить.
Может быть.

***

На чьей-то постели, на мягкой постели
на краешек вы, долгожданный, присели.
И форточка скрипнула что-то о счастье.
Я спряталась здесь от себя и ненастья.
Я спряталась здесь от себя еле-еле
на чьей-то постели, на мягкой постели.
Тепло и спокойно.
Улыбка в подушке..
Похоже, судьба — это просто игрушка.
И вы, долгожданный, меня захотели
на чьей-то постели, на мягкой постели.
"Ну что же", — сказали вы мне, — "в самом деле
вы счастье искали на чьей-то постели?
Ну, что ж, дорогая, вы очень прозрачны,
я вас захотел, захотел однозначно".
В ответ только слезы в глазах заблестели
на чьей-то постели, на мягкой постели.

***

Брошу замок в нашем грязном городе,
а в лесу построю домик маленький...
Я оденусь так, чтоб было холодно
для моей души. А ноги в валенки.
"Шарк да шарк", — ступенечки ругаются:
поднимусь из города на волюшку.
Птичка прилетела, не пугается,
назову-ка птичку "мое горюшко"
Под окном молчит собака странная,
знать, луна еще не намечается.
У окна нетрезвая, не пьяная
плачет о любви мадам, печалится.
За лесок стряхнуло небо солнышко,
на себя тянуло тучи темные.
На кого смотрели глазки сонные,
тот не знал, что глазки эти томные.

"Вы из леса?" — он меня не спрашивал,
сам же говорил, что он из города.
На губах не кусаных, не крашенных,
на его губах, улыбка гордая.
Не понять ему, что город маленький,
где собак полно, и все бездомные,
стянет с ножек старенькие валенки:
неудобно, мол, что те удобные.

***

Стая волков перелетных
хлопала крыльями в небе
и разрывала, как плеткой,
тучи хвостами. И снегом
рушились тучи на землю.
Волки летали и выли.
Что за крылатое племя,
что они в небе забыли?
Где перелетные волки
крылья себе отрастили?
В стае одни кривотолки,
да перелетные мили
Волки пролезли в иголки,
сшили дырявые тучи.
Эй, перелетные волки,
племя крылатое, сучье,
тучи оставьте в покое...
Я вдруг споткнулась о камень
и замахала рукою.
Нет, замахала руками.
Что-то мешало мне. Крылья?
Тяга к инстинктам животным?
Я оказалась посыльной
в небо, к волкам перелетным.

Гул трещин тектонической плиты

***

Видно, демон есть в квартире.
Что ни ночь, часа в четыре
сна пугающий обрыв.
Как нарыв, в груди созревший,
ноет сердце на разрыв.

Серый лекарь-повседневность
лечит боль, тоску и ревность,
все на свете заглушает,
в беспощадном милосердьи
жизнь, как плату, пожирает.

***

Вмощен в чащобу трамвайного чрева,
сжатый до хруста скелетного древа,
так, что в виске начинается стук,
так, будто взяли тебя "на испуг".

Непредсказанно рождается вдруг:

Какое странное пространство
случайных глаз голубизна,
манящий звук непостоянства,
как предрассветный отблеск сна...

Толчок, расцепка, остановка,
воздушность улицы вокруг
и драгоценная обновка —
бездонный взгляд бездонных рук.

***

И Вы исчезли торопливо.
Лишь девять спичек сиротливых,
лежащих в коробке на дне,
на память остаются мне.